

**Evidentiality and epistemic modality in the semantics
of the German verbs *sollen* and *wollen*
(based on the data from the German-Russian parallel corpus)**

Dobrovol'skij D. O.

Russian Language Institute of the RAS;
Institute of Linguistics, Moscow, Russia
Stockholm University,
Stockholm, Sweden
dobrovolskij@gmail.com

Zalizniak Anna A.

Institute of Linguistics of the RAS;
Institute of Informatics Problems of the
Federal Research Center "Computer Science
and Control" of the RAS, Moscow, Russia
anna.zalizniak@gmail.com

Abstract

Based on the analysis of the semantics of the German modal verbs *sollen* and *wollen* and their translational equivalents identified in the German-Russian parallel subcorpus of the Russian National Corpus (RNC), the article demonstrates that the categories of evidentiality and epistemic modality should be considered as having an independent status. At the same time, these two linguistic meanings can be expressed simultaneously. We consider possible combinations of the types of evidential and epistemic meaning components expressed by these German verbs. We clarify the classification of indirect evidentiality types by introducing the third intermediate type – reportative-inferential evidentiality, i.e. a conclusion made by the speaker based on the interpretation of someone else's utterance. Addressing the parallel corpus made it possible, on the one hand, to distinguish between the types of evidential meanings expressed by the verbs *sollen* and *wollen*, on the other hand, to clarify the semantics and identify the potential polysemy of the Russian translation equivalents.

Keywords: evidentiality, epistemic modality, modal verbs, German, Russian, parallel corpus, translation

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-132-140

**Эвиденциальность и эпистемическая оценка
в значении немецких глаголов *sollen* и *wollen*
(по данным немецко-русского параллельного корпуса)**

Добровольский Д. О.

Институт русского языка РАН;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
Стокгольмский университет,
Стокгольм, Швеция
dobrovolskij@gmail.com

Зализняк Анна А.

Институт языкознания РАН;
Федеральный исследовательский
центр «Информатика и управление»
РАН, Москва, Россия
anna.zalizniak@gmail.com

Аннотация

В статье на основе анализа семантики немецких модальных глаголов *sollen* и *wollen* и их переводных эквивалентов, выявленных на материале немецко-русского параллельного подкорпуса НКРЯ, демонстрируется, что категории эвиденциальности и эпистемической модальности и должны рассматриваться как имеющие независимый статус; при этом эти два языковых значения могут выражаться одновременно. Рассматриваются возможные комбинации типов эвиденциального и эпистемического компонентов значения, выражаемые данными немецкими глаголами. Предлагается уточнить классификацию типов косвенной эвиденциальности за счет введения третьего промежуточного типа – репортативно-инференциальной эвиденциальности (= вывод, сделанный говорящим на основании интерпретации чужого высказывания). Обращение к параллельному корпусу позволило, с одной стороны, разграничить типы эвиденциальных значений, выражаемых рассматриваемыми немецкими глаголами, с другой – уточнить семантику и выявить потенциальную многозначность единиц русского языка, выступающих в роли их переводных эквивалентов.

Ключевые слова: эвиденциальность, эпистемическая модальность, модальные глаголы, немецкий язык, русский язык, параллельный корпус, перевод

1 Эвиденциальность vs. эпистемическая модальность

Вопросу о соотношении категорий эвиденциальности и эпистемической модальности посвящена огромная литература (см. в частности [van der Auwera, Plungian 1998; Mortelmans 2000b; de Haan 2005; Wiemer 2008; 2018; Cornillie 2009; Leiss 2009; Diewald, Smirnova 2010; 2011; Socka 2011; 2013; Aikhenvald 2004; 2015; Wiemer, Socka 2017; Forker 2018; Guentcheva (ed.) 2018 и др.]); тем не менее, этот вопрос нельзя считать решенным. В нашем исследовании предпринята попытка прояснения этого соотношения на основании анализа переводных соответствий немецких модальных глаголов *sollen* и *wollen*, реально использованных профессиональными переводчиками; материалом исследования послужил немецко-русский параллельный подкорпус НКРЯ (www.ruscorpora.ru).

Под **эвиденциальностью** понимается указание на источник, на который опирается данное высказывание; при этом принято различать прямую и косвенную эвиденциальность. Нас здесь будет интересовать только косвенная эвиденциальность, внутри которой в литературе принято противопоставление *reported evidentiality vs. inferential evidentiality* (см. [Aikhenvald 2004, Plungian 2011: 338-370]). Как мы полагаем, в сфере косвенной эвиденциальности следует различать не две, а три категории:

- 1) говорящий воспроизводит чье-либо высказывание P – репортатив (“reported evidentiality” или “hearsay evidentiality”) [Plungian 2011: 464; Horvath 2013];
- 2) говорящий вывел P исключительно на основании какого-то конкретного чужого высказывания Q – репортативно-инференциальная эвиденциальность;
- 3) говорящий вывел P на основании любых других данных или комплекса данных – собственно инференциальная эвиденциальность.

Поскольку значение 3-го типа глаголами *sollen* и *wollen* не выражается, эту категорию мы здесь не рассматриваем.

Эпистемическая модальность – это оценка говорящим вероятности того, что некоторая ситуация имеет место (ср. [Bybee et al. 1994:179; Nuys 2001: 21; Cornillie 2009: 46] и др.). Эпистемическим называют такое значение пропозиционального оператора P(S), в котором центральным ассертивным компонентом является оценка говорящим вероятности того, что ситуация S имеет/имело/будет иметь место (ср. *Боюсь/похоже/судя по всему, из этой затеи ничего не вышло/не выйдет*). Оценка вероятности находится в диапазоне от нуля до единицы. Значение эпистемической возможности возникает при оценке вероятности как большей нуля, эпистемической необходимости – как приближающейся к единице.

При этом следует сразу отметить, что эпистемическое значение модальных предикатов легче идентифицируется в контексте конкретных ситуаций, относящихся к прошлому или настоящему, ср. *Он должен сейчас быть дома; Он мог потерять ключи*. Когда речь идет о ситуациях, отнесенных к будущему, или об общих суждениях, в значении модального предиката эпистемическая составляющая накладывается на значение «объективной» (“subject-oriented”) модальности. Фразы типа *Он должен вернуться завтра; Он может потерять ключи* наряду с оценкой вероятности включают компонент объективной модальности – деонтической (должен вернуться завтра, чтобы успеть на день рождения матери – я предполагаю, что вернется, поскольку знаю, что он человек долга) или онтологической, т.е. утверждение о свойствах субъекта (может потерять ключи, потому что очень рассеянный, поэтому я оцениваю данное событие как имеющее некоторую вероятность), и т.п.

Если говорящий, сообщая о некотором факте, специально отмечает, что не является его свидетелем, а лишь передает полученную из какого-то источника информацию, он одновременно указывает на отсутствие у него надежных доказательств истинности данного положения вещей (ср. [Diewald 1999: 226]). В этом случае оценка вероятности определяется степенью доверия к источнику информации (ср. [Wiemer 2008: 6]). В статье [Wiemer 2018] обсуждаются возможные способы описания соотношения эпистемического и эвиденциального значений: 1) эпистемическое и эвиденциальное значения существуют независимо, хотя могут как-то влиять друг на друга; 2) эти значения пересекаются; 3) одно входит в другое как его подтип. Самой непротиворечивой, как считает Б. Вимер, оказывается модель, согласно которой эти два значения имеют независимый статус (см. также аргументы в пользу данной точки зрения в [Cornillie 2009]). Наш материал подтверждает эту точку зрения. В том случае, когда объектом эпистемической оценки является

содержание чужого высказывания, эпистемическое и эвиденциальное значения выражаются одновременно. Ниже мы рассмотрим возможные типы комбинаций этих двух значений.

Эпистемическое значение, которое накладывается на эвиденциальное, может быть трех типов:

1) «нулевая» эпистемическая оценка – говорящий не выражает никакого мнения относительно истинности передаваемой информации; в этом случае эпистемическое значение отсутствует;

2) «положительная» эпистемическая оценка – говорящий склоняется к тому, чтобы считать эту информацию истинной;

3) «отрицательная» эпистемическая оценка – говорящий сомневается в истинности данной информации или даже склоняется к тому, чтобы считать эту информацию ложной.

Между первым и вторым случаем нет жесткой границы, что обусловлено прагматически: если говорящий передает полученную от кого-то информацию, эксплицитно не выражая недоверия к ее источнику, это означает, что он до какой-то степени ему доверяет.

Отметим, что когда говорящий передает чье-либо общее суждение, по отношению к которому оценка вероятности невозможна, речь идет лишь о согласии или несогласии говорящего с этим суждением. Такого рода примеры мы из рассмотрения исключаем; ср. (1):

- (1) Frankreich *sollte* ein Staat dritten Ranges werden, riesige Stücke Rußlands müßten annektiert werden, und alle Gegner hätten zu zahlen und Sachwerte abzuliefern bis zum Weißbluten! Das warst du, Heinrich! [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]

Пусть Франция, *дескать*, станет третьестепенной державой, пусть у России аннексируют громадные территории, пусть все противники платят контрибуцию и отдают реальные ценности, пока их совсем не обескровят! И это говорил ты, Генрих! [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)]

2 Немецкие глаголы *sollen* и *wollen*

Значение немецких модальных глаголов в целом достаточно подробно изучено и описано – как в грамматиках и словарях, так и в теоретических работах. Тем не менее, исследование семантики этих глаголов на основе анализа их переводов на русский язык (возможность которого открылась после появления параллельных корпусов текстов) позволяет существенным образом уточнить описание их значений. Мы рассмотрим два немецких модальных глагола, которые могут выражать эвиденциальное значение – *sollen* (с основным значением ‘должен’) и *wollen* (с основным значением ‘хотеть’) – с целью прояснить вопрос о наличии/статусе эпистемического компонента в значении этих глаголов.

2.1 Глагол *sollen*

Вопрос о статусе эпистемического компонента в значении глагола *sollen* широко обсуждается в литературе (см. [Öhlschläger 1989; Diewald 1999; Mortelmans 2000b; Wiemer 2018; Socka 2011] и др.); общепринятым является мнение об отсутствии у *sollen* собственно эпистемического значения. В [van der Auwera, Plungian 1998: 85] *sollen* рассматривается как “hearsay evidential”; например, фраза *Es soll ein guter Film sein* означает ‘говорят, что это хороший фильм’, а не ‘это, должно быть, хороший фильм’; ср. также: *sie soll sehr schön gewesen sein* – *говорят, она была очень красива*; *er soll in Moskau sein* – *я слышал, что он в Москве*; *diese Kräuter sollen gut gegen Grippe sein* – *считается, что эти травы хорошо помогают от гриппа*.

При этом отмечается, что эвиденциальное значение глагола *sollen* может включать «эпистемический оттенок» (“epistemic overtone”, см. [Diewald 1999: 17, 278-283; Socka 2013: 163; Wiemer, Socka 2017; Wiemer 2018]): передавая чужое высказывание, говорящий использует его как основание для собственной эпистемической оценки сообщаемого факта. В статье [Mortelmans 2000b] глагол *sollen* характеризуется как “strongly evidential, weakly epistemic”.

Перечислим комбинации типов эвиденциального значения и типов эпистемической оценки, возможные для глагола *sollen*.

1. Эвиденциальное значение – репортатив, т.е. говорящий передает чужое высказывание.

1+1: репортатив + нулевая эпистемическая оценка. Говорящий передает полученное из какого-то источника сообщение о некотором факте, полностью снимая с себя ответственность за него, т.е. говорящий не выражает никакого своего отношения к его истинности; в русском переводе используются слова: *говорят, по слухам*; а также *будто бы, вроде бы, якобы*¹ и др. Примеры²:

- (2) Übrigens haben wir heute viel über diesen Rainer Engstern gesprochen, er *soll mal was mit einer Schülerin gehabt haben*. [Ingrid Noll. Der Hahn ist tot (1991)]
А вообще мы сегодня долго обсуждали этого Райнера Энгштерна. *Говорят*, у него что-то было с одной ученицей. [Ингрид Нолль. Мертвый петух (О. А. Соколова, 2004)]
- (3) Beizmenne *soll* die aufreizend gelassen an ihrer Anrichte lehrende Katharina nämlich *gefragt haben*: „Hat er dich denn gefickt“, woraufhin Katharina sowohl rot geworden sein wie in stolzem Triumph *gesagt haben soll*: „Nein, ich würde es nicht so nennen.“ [Heinrich Böll. Die verlorene Ehre der Katharina Blum (1974)]
Байцменне *якобы спросил* вызывающе спокойно прислонившуюся к своему серванту Катарину: «А он тебя употребил?», на что Катарина, покраснев, но с гордым торжеством, *будто бы ответила*: «Нет, так я бы это не назвала». [Генрих Бёлль. Потерянная честь Катарины Блум (Е. А. Кацева, 1988)]
- (4) Die Frau *soll* nußgroße Smaragde in ihr Korsett *eingenäht gehabt haben*. [E. M. Remarque. Der Himmel kennt keine Günstlinge (1961)]
Она, *по слухам*, *зашила* в корсет несколько изумрудов, каждый с орех величиной. [Эрих Мария Ремарк. Жизнь взаимы, или У неба любимчиков нет (М. Л. Рудницкий, 2018)]
- (5) Italiener waren aber auch keine da, für sie war es zu früh im Jahr, sie würden erst im Juni zur Jasminernte ins Land kommen, sie konnten's also nicht gewesen sein. Schließlich gerieten die Perückenmacher in Verdacht, bei denen man nach dem Haar des ermordeten Mädchens fahndete. Vergeblich. Dann *sollten es die Juden gewesen sein*, dann die angeblich geilen Mönche des Benediktinerklosters [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]
Итальянцев, правда, тоже не было, так рано они не появлялись, они придут заниматься на сбор жасмина только в июне, значит, это не могут быть итальянцы. Наконец, под подозрение попали парикмахеры, которых обыскали, пытаюсь обнаружить волосы убитой де-вухи. Тщетно. Потом *заподозрили евреев*, потом якобы похотливых монахов бенедиктинского монастыря [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]

Использованное в переводе примера (5) слово *заподозрили* указывает на чье-то предположение (очевидно, высказанное вслух), возникшее после того, как другие предположения отпали. Субъектом мнения ‘возможно Р’, составляющего ассертивный компонент глагола *заподозрить*, является некоторое третье лицо; говорящий остается нейтрален по отношению к истинности Р.

1+2: репортатив + положительная эпистемическая оценка. В этом случае в переводе используется вводное *говорят*; возможно также *по словам*.

- (6) Ich hoffe, sie ist tot. Sie *soll* meine Mutter *vergiftet haben*. [Cornelia Funke. Tintentod (2007)]
Надеюсь, она погибла. *Говорят*, это она *отравила* мою мать. [Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2012)]

¹ О слове *якобы* в функции нейтральной передачи содержания чужой речи. см. [Апресьян, Шмелев 2017].

² Здесь и далее в примерах *п/ж курсивом* выделен немецкий модальный глагол и его эквивалент в русском переводе; *светлым курсивом* выделен подчиненный модальному глаголу инфинитив (при необходимости – с зависимыми словами) и его эквивалент.

- (7) <...> einen Brief geschrieben, in dem sie sich äußerst entzückt über den Bräutigam ausläßt. Es *soll ein bildschöner Mann sein und von vornehmer Wesen*. Wie glücklich sie sein muß!
 [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]
 <...> письмо, в восторженных выражениях рассказывающее о ее женихе. *По словам* Армгард, *он писанный красавец и прекрасный человек*. Как она, верно, счастлива! [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)]

В примере (6) говорящий оценивает вероятность истинности передаваемого утверждения как достаточно высокую: на этой оценке основана высказанная говорящим надежда («что она погибла»); в (7) фраза «Как она счастлива!» указывает на то, что говорящий оценивает передаваемую информацию как истинную.

1+3: репортатив + отрицательная эпистемическая оценка. В примере (8) слова *дескать*, *вроде бы*, *будто бы* и *мол* – все являются показателями чужого утверждения, с которым говорящий не согласен:

- (8) Jetzt lesen sie aufwieglerische Bücher von Hugenotten oder Engländern. Oder sie schreiben Traktate oder sogenannte wissenschaftliche Großwerke, in denen sie alles und jedes in Frage stellen. *Nichts mehr soll stimmen*, alles soll jetzt plötzlich anders sein. In einem Glas Wassers *sollen* neuerdings ganz kleine Tierchen *schwimmen*, die man früher nicht gesehen hat; die Syphilis *soll eine ganz normale Krankheit sein* und keine Strafe Gottes mehr; Gott *soll* die Welt nicht an sieben Tagen *erschaffen haben*, sondern in Jahrmillionen, wenn er es überhaupt war; [Patrick Süskind. Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders (1985)]
 Теперь они читают подстрекательские книги гугенотов или англичан. Или пишут трактаты, или так называемые великие научные сочинения, в коих все и вся ставится под вопрос. *Будто бы нет больше ничего достоверного*, и все вдруг изменилось. В стакане воды, *дескать*, *плавают* малюсенькие зверушки, которых раньше никто не видел; сифилис теперь *вроде бы нормальная болезнь*, а не божья кара; Господь, *мол*, *создал* мир не за семь дней, а за миллионы лет, если это вообще был Господь [Патрик Зюскинд. Парфюмер: История одного убийцы (Э. Венгерова, 1992)]

2. В том случае, когда говорящий не просто передает чужое высказывание, а делает из него некоторый вывод, эксплицируя его скрытые смыслы – мы обозначили этот тип эвиденциальности как «репортативно-инференциальный» – говорящий может быть в разной степени уверен в том, что этот вывод сделан правильно; однако он не может ни воздержаться от эпистемической оценки этого вывода, ни считать его неверным. Т.е. здесь возможна лишь комбинация 2+2, ср.:

- (9) „Er ist eben müde geworden. Vielleicht hat ihn der Dieb sogar hypnotisiert. Das *soll vorkommen*“, meinte der Herr. [Erich Kästner. Emil und die Detektive (1929)]
 Видно, он устал. Может, даже вор его загипнотизировал. Такие вещи, *говорят*, *бывают*, – сказал господин с газетой. [Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971)]

То, что «такие вещи бывают» – это вывод, который делает говорящий на основании каких-то высказываний третьих лиц (скорее всего, касающихся конкретных фактов подобного рода).

При этом, не сомневаясь в правильности сделанного им вывода из чужих слов, говорящий может быть с ним категорически несогласен по существу, ср.:

- (10) Ich habe ja nicht im entferntesten daran gedacht, Sie oder irgend jemand zu kränken. Sie kennen mich doch schon lange genug, Herr K., um davon überzeugt sein zu können. Sie wissen gar nicht, wie ich die letzten Tage gelitten habe! *Ich sollte meine Mieter verleumden!* [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]

У меня и в мыслях не было обидеть вас или еще кого-нибудь. Ведь вы меня так давно знаете, господин К., вы мне должны поверить. Вы не можете себе представить, как я страдала все эти дни! *Неужели я способна оговорить своих квартирантов!* [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева, 1965)]

Пример (10) буквально означает «из того, что они утверждают, следует, что я оговорила своих квартирантов; утверждение ложное (и обидное)». Для реализации данного значения требуется специфический контекст (в частности вопросительное или восклицательное предложение), ср. [Mortelmans 2000b: 136].

2.2 Глагол *wollen*

Главная особенность эвиденциального значения *wollen* состоит в том, что автором воспроизводимого высказывания является сам субъект этого глагола, в отличие от *sollen*, где передается высказывание третьих лиц (ср. [Horvath 2013; Socka 2013: 163; Mortelmans 2000a]). Так, фраза: *Er will es nicht getan haben* означает «он_i утверждает, что он_i этого не делал» (*он* – источник информации и субъект действия, обозначенного инфинитивом), а *Er soll sehr krank sein* – «говорят, что он очень больной человек» (*он* – субъект обозначенного инфинитивом состояния, а источник информации – некоторые люди, но только не *он* сам).

Существует две точки зрения: что *wollen* выражает сомнение говорящего в истинности пропозиции (так пишут многие словари в том числе Дуден, см. <https://www.duden.de>; ср. также [Mortelmans, Vanderbiesen 2011]) – и, наоборот, что этот глагол нейтрален относительно оценки истинности вводимого им утверждения [Öhlschläger 1989: 235; Diewald 1999: 225]. Наш материал позволяет разрешить этот спор следующим образом.

В целом для глагола *wollen* характерен «чистый» репортатив, то есть непосредственная передача высказывания другого лица. Что касается эпистемической оценки, она в принципе может быть всех трех типов.

1+1: репортатив + нулевая эпистемическая оценка. Конструкция с глаголом *wollen* в этом значении широко распространена в судебной практике³: любое показание, истинность которого не доказана или не опровергнута, вводится этим глаголом. В примерах такого рода нулевая эпистемическая оценка является как бы условием соблюдения юридических принципов, ср.:

- (11) Patricks Schwester Julia ist verzweifelt. Sie hat einen Mann überfahren. Bei der Obduktion stellt sich heraus, dass der Mann bereits tot war. Er wurde vergiftet und auf die Straße gelegt. Die Bewohner der umliegenden Häuser *wollen nichts bemerkt haben* <...>.

(<https://www.fernsehserien.de/soko-leipzig/episodenguide/staffel-8/8561>)

Сестра Патрика Юлия в отчаянии. Она сбила человека. При вскрытии обнаружилось, что в тот момент он уже был мертв. Он был отравлен и выброшен на улицу. Соседи из ближних домов *говорят, что ничего не видели*.

1+2: репортатив + положительная эпистемическая оценка. Такая комбинация в принципе маловероятна, поскольку если говорящий считает, что сказанное другим человеком скорее всего соответствует действительности, у него нет необходимости вводить его глаголом *wollen*, который подчеркивает заинтересованность – и тем самым возможную необъективность – источника информации. Тем не менее, такие примеры встречаются; ср. (12), где эквивалент для эвиденциального *wollen* в переводе опущен, что свидетельствует об отсутствии у говорящего оснований для сомнения в истинности передаваемой информации:

³ Ср. [Hingson 2021] о роли высказываний категории “hearsay” в судопроизводстве.

- (12) „Denn wenn du *allein mit ihm im Zug gesessen haben willst*, hast du doch keinen einzigen Zeugen“, bemerkte einer der Angestellten. [Erich Kästner. *Emil und die Detektive* (1929)]
– Раз ты *был с ним вдвоем в купе*, значит, у тебя нет свидетелей, – объяснил один из служащих. [Эрих Кестнер. *Эмиль и сыщики* (Л. Лунгина, 1971)]

1+3: репортатив + отрицательная эпистемическая оценка. Такое «скептическое» (ср. „[d]ie skeptische Lesart des reportiven *wollen* [Mortelmans, Vanderbiesen 2011: 86]) эвиденциальное употребление для *wollen* наиболее характерно, и тому имеется как минимум две причины. Первая состоит в том, что эвиденциальное *wollen* сохраняет связь с исходным значением, т.е. буквально означает «X *хочет*, чтобы мы думали, что P» – что естественно порождает сомнения в объективности этой информации. Вторая причина состоит в следующем. В высказываниях с эвиденциальным *sollen* автор передаваемого утверждения (reported speaker) «уходит в тень»⁴, и на первый план выходит само высказывание; сам тот факт, что говорящий его воспроизводит, уже свидетельствует о том, что он в какой-то степени этому утверждению доверяет. А в случае с эвиденциальным *wollen* reported speaker полноценно «присутствует на лингвистической сцене», являясь контрагентом, утверждению которого говорящий может либо доверять, либо не доверять, либо относиться к нему нейтрально – ср. [Mortelmans 2000b: 139]. Поэтому в тех случаях, когда описывается очевидно нереальная ситуация, используется именно глагол *wollen*; ср.:

- (13) Während die Äbtissin, die mein volles Vertrauen genießt und eine Frau von gesundem Menschenverstand zu sein scheint, eine natürliche Erklärung für das Phänomen nicht ausschließt, kommt der Verdacht der Hexerei ausgerechnet vom Vater des Mädchens...
Mit eigenen Augen will er gesehen haben, wie der Teufel in Gestalt eines jungen Mannes das Mädchen im Garten umarmt und sich dann in einer Rauchwolke entmaterialisiert hat und einen leichten Schwefelgeruch hinterließ. [Kerstin Gier. *Saphirblau* (2009)]
Аббатиса монастыря, пользующаяся моим полным доверием, разумная женщина, не исключает естественное объяснение феномена; подозрения же в ведьмовстве высказал отец девушки. Он *уверяет*, что *видел собственными глазами*, как дьявол в виде юноши обнимал девушку в саду, после чего растворился в облаке дыма и оставил после себя слабый запах серы. [Керстин Гир. Сапфировая книга (С. Вольштейн, 2013)]

Встречаются также случаи репортативно-инференциальной эвиденциальности, когда заключение P делается на основе чьего-то высказывания Q, ср. *Er will es nicht wahr haben* «он не хочет признать, что это правда»: если кто-то не хочет признавать, что это правда, это не значит, что он сказал «это неправда»; то, что он не хочет это признавать – это скорее вывод, сделанный говорящим из каких-то других высказываний обсуждаемого лица. Так, в примере (14) мы имеем дело не с «чистым» репортативом, т.е. фразу *Er wollte mit ihr unbedingt was gehabt haben* не обязательно понимать в смысле «он говорил: между нами что-то было». Это скорее вывод, который можно – довольно однозначно – сделать из конкретных высказываний персонажа. Эпистемическая оценка говорящего здесь – нулевая.

- (14) *Er wollte mit ihr unbedingt was gehabt haben*: „Mit Tulla, das kannst du ruhig glauben. Sogar bei ihr zu Hause, Elsenstraße. Ihre Mutter guckt weg.“ [Günter Grass. *Katz und Maus* (1961)]
Но он *настаивал, мол, что-то между ними было*. – Насчет Туллы можешь мне поверить. Даже у нее дома на Эльзенштрассе. Мать на это смотрит сквозь пальцы. [Гюнтер Грасс. *Кошки-мышки* (Наталия Ман, 1985)]

⁴ Согласно корпусному исследованию [Mortelmans 2000b] в 60% случаев reported speaker эвиденциального *sollen* является неопределенным. Поэтому не случайно, что самый частотный русский эквивалент эвиденциального *sollen* – безличное *говорят*. А в качестве эквивалента для эвиденциального *wollen* безличное *говорят* вообще не может использоваться.

3 Заключение

Результаты нашей работы могут быть резюмированы следующим образом.

Во-первых, мы уточнили классификацию типов эвиденциальности, введя новый тип косвенной эвиденциальности – «репортативно-инференциальную эвиденциальность». Тем самым, в сфере косвенной эвиденциальности следует выделять не два типа (репортативную и инференциальную эвиденциальность), а три, поскольку между репортативной и инференциальной эвиденциальностью есть еще промежуточный тип, который содержит элементы как репортативности, так и инференциальности. В пользу необходимости выделения этого типа говорит в частности тот факт, что немецкие глаголы *sollen* и *wollen* могут выражать репортативную и репортативно-инференциальную эвиденциальность, а собственно инференциальную эвиденциальность, т. е. вывод, основанный на данных, отличных от высказываний других лиц, ни глагол *sollen*, ни тем более *wollen*, выражать не могут.

Во-вторых, мы показали, что категории эвиденциальности и эпистемической модальности должны рассматриваться как имеющие независимый статус; при этом эти два языковых значения могут выражаться одновременно. Были рассмотрены возможные комбинации типов эвиденциального и эпистемического компонентов значения, выражаемые немецкими глаголами *sollen* и *wollen*.

В-третьих, обращение к параллельному корпусу позволило сопоставить специфику каждого из типов эвиденциального значения *sollen* и *wollen*, выделенных на основе семантического анализа фрагментов оригинального текста, с наборами их русских эквивалентов, реально использованных профессиональными переводчиками. Как показал проведенный анализ, наряду с единицами, которые могут появляться в роли эквивалентов для обоих глаголов (ср. *якобы*, *будто бы*, *вроде бы* и др.), имеются и такие, которые достаточно жестко привязаны лишь к одному из них. Так, безличное *говорят*, а также показатели эпистемической оценки *наверное*, *возможно*, *вероятно* могут быть эквивалентами только для *sollen*; глагол *говорить* в личной форме, а также *уверять*, *настаивать*, *утверждать*, *делать вид* и др. – только для *wollen*. Кроме того, был выявлен ряд специфических средств передачи эвиденциального значения того и другого глагола (ср. глаголы *заподозрить*, *послышаться* и др. для *sollen*; *божиться*, дискурсивное слово *правда-правда* и др. для *wollen*), появление которых обусловлено конкретными семантическими и прагматическими условиями.

Благодарности

Авторы благодарят анонимных рецензентов за конструктивную критику.

References

- [1] Aikhenvald Alexandra Y. Evidentiality. — Oxford: Oxford University Press, 2004.
- [2] Aikhenvald Alexandra Y. Evidentials: Their links with other grammatical categories // Linguistic Typology. — 2015. Access mode: <https://www.researchgate.net/publication/282593953>
- [3] Apresyan Valentina Y., Shmelev Alexei D. “Xeno” markers in the light of the data of parallel corpora and contemporary mass media: the case of the Russian word *jakoby* [“Ksenopokazateli” po dannym parallel'nykh korpusov i sovremennykh SMI: russkoye *jakoby*], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2017” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intel'ktual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2017”], Moscow: RGGU, 2017. — P. 16–26.
- [4] Bybee Joan, Perkins Revere, Pagliuca William. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. — Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- [5] Cornillie Bert. Evidentiality and epistemic modality. On the close relationship between two different categories. // Functions of Language 16:1 (2009). — P. 44–62.
- [6] de Haan Ferdinand. Encoding speaker perspective: Evidentials // Frajzyngier Zygmunt, Hodges Adam, Rood, David S. (eds.), Linguistic Diversity and Language Theories. — Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2005. — P. 379–397.
- [7] Diewald Gabriele. Die Modalverben im Deutschen: Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. — Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999.
- [8] Diewald Gabriele, Smirnova Elena. Evidentiality in German. — Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2010.

- [9] Diewald Gabriele, Smirnova Elena. Indirekte Rede zwischen Modus, Modalität und Evidentialität // Diewald Gabriele, Smirnova Elena (eds.). *Modalität und Evidentialität / Modality and Evidentiality*. — Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2011. — P. 89–108.
- [10] Forker Diana. Evidentiality and its relations with other verbal categories // Aikhenvald Alexandra Y., (ed.). *The Oxford Handbook of Evidentiality*. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — P. 65–84.
- [11] Guentcheva Zlatka (ed.). *Epistemic Modalities and Evidentiality in Cross-linguistic Perspective*. — Berlin: De Gruyter-Mouton, 2018.
- [12] Hingson LaReina. A Preliminary Linguistic Analysis of Hearsay. *Academia Letters*, Article 523. — 2021. Access mode: <https://doi.org/10.20935/AL523>
- [13] Horvath Katalin. Sind reportative Modalverben epistemisch? // Abraham Werner, Leiss Elisabeth (eds.). *Funktionen von Modalität*. — Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. — P. 131–155.
- [14] Leiss Elisabeth. Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens // Abraham Werner, Leiss Elisabeth (eds.). *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. — Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2009. — P. 3–24.
- [15] Mortelmans Tanja. Konjunktiv II and epistemic modals in German: a division of labour // Foolen Ad, van der Leek Frederike (eds.). *Constructions in Cognitive Linguistics Selected Papers from the Fifth International Cognitive Linguistics Conference, Amsterdam, 1997*. — Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2000a. — P. 191–215.
- [16] Mortelmans Tanja. On the ‘evidential’ nature of the ‘epistemic’ use of the German modals *müssen* and *sollen* // van der Auwera Johan, Dendale Patrick (eds). *Modal Verbs in Germanic and Romance Languages = Belgian Journal of Linguistics*, 14, 2000b. — P. 131–148.
- [17] Mortelmans Tanja, Vanderbiesen Jeroen. *Dies will ein Parlamentarier „aus zuverlässiger Quelle“ erfahren haben*. Reportives *wollen* zwischen *sollen* und dem Konjunktiv I der indirekten Rede // Diewald Gabriele, Smirnova Elena (eds.). *Modalität und Evidentialität / Modality and Evidentiality*. — Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2011. — P. 69–88.
- [18] Nuyts Jan. *Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: A Cognitive-Pragmatic Perspective*. — Amsterdam: Benjamins, 2001.
- [19] Öhlschläger Günther. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. — Tübingen: Niemeyer, 1989.
- [20] Plungian Vladimir. *Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the Languages of the World [Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira]*. — Moscow: RGGU, 2011.
- [21] Socka Anna. Evidentialität und Epistemizität in der Bedeutung reportativer Satzadverbien im Polnischen und Deutschen // Diewald Gabriele, Smirnova Elena (eds.). *Modalität und Evidentialität / Modality and Evidentiality*. — Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2011. — P. 49–68.
- [22] Socka Anna. Skopus reportativer Ausdrücke in Komplementsätzen im Deutschen und Polnischen // Abraham Werner, Leiss Elisabeth (eds.). *Funktionen von Modalität*. — Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. — P. 157–185.
- [23] van der Auwera Johan, Plungian Vladimir. Modality’s semantic map // *Linguistic Typology*, 2, 1998. — P. 79–124.
- [24] Wiemer Björn. Lexikalische Markierungen evidenzieller Funktionen: zur Theoriebildung und empirischen Erforschung im Slavischen // Wiemer Björn (ed.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen = Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72*, 2008. — P. 5–49.
- [25] Wiemer Björn. Evidentials and Epistemic Modality // Aikhenvald Alexandra Y., (ed.). *The Oxford Handbook of Evidentiality*. — Oxford: Oxford University Press, 2018. — P. 85–108.
- [26] Wiemer Björn, Socka Anna. How much does pragmatics help to contrast the meaning of hearsay adverbs? (Part 1) // *Studies in Polish Linguistics*. Vol. 12, issue 1, 2017. — P. 27–56. Access mode: <https://www.academia.edu/34803999>